

Партия последнего шанса

*Совесть – начало и мера всего.
Альбер Камю.*

Научно-просветительский центр «Праксис» проделал важную работу, подготовив к изданию на русском языке книгу Вилебальдо Солано «Против Франко, против Сталина: ПОУМ (Марксистская партия рабочего единства) в испанской революции и гражданской войне (1936-1939)». Эта война стала поворотным событием в истории международного рабочего движения, первым и последним боем, который дал фашизму европейский пролетариат, долгим и упорным сопротивлением, сопровождавшимся огромными жертвами. Событие обросло мифами, искажающими его значение, и наиболее пагубный из них касается роли СССР и Коммунистического Интернационала. Согласно мифологизированной версии, Советский Союз, оказывавший помощь Испанской республике, служил главным оплотом борьбы против фашизма. В действительности все было иначе: СССР содействовал удушению революции в Испании и тем самым открыл путь фашизму – но это обыкновенно замалчивается. Книга Солано является документальным свидетельством правды. И особенно важно предоставить возможность ознакомиться с ней русским читателям. Ее издание в Москве, где в 1936 году замышлялось уничтожение революции, является своего рода историческим реваншем.

Следует напомнить о международном политическом контексте тех лет. То было время, когда в Европе и за ее пределами развивалось независимое революционное социалистическое движение. ПОУМ являлась составной частью более широкой тенденции, которая стремилась выйти за рамки как социал-демократии, так и сталинского коммунизма. До сих пор существуют последователи того движения, частью в составе социалистических партий, частью как независимые организации, хранящие историческую память, которая призвана служить делу борьбы. В Испании это Фонд Андреса Нина, в России Центр «Праксис». И они не одиноки.

ПОУМ вышла на историческую арену в период тяжелых поражений рабочего движения в Европе. В 1935 году, когда Рабоче-крестьянский блок (РКБ) объединился с Левыми коммунистами Испании (ЛКИ) в новую революционную партию, фашизм торжествовал в Италии, Португалии, Германии и Австрии.

В Италии Муссолини сломил сопротивление демократической, левой и профсоюзной оппозиции и уже в 1925 году создал модель фашистского государства. В Португалии в 1934 году Всеобщая конфедерация труда призвала к всеобщей захватной стачке против «нового порядка» Салазара, но движение было подавлено вооруженной силой. В Германии в 1933 году Гитлер пришел к власти, не встретив сопротивления. Рабочие партии, социал-демократическая и коммунистическая, располагавшие собственными военизированными отрядами, не шелохнулись. Коммунисты считали своими главными противниками социал-демократов, а те цеплялись за остатки рушившейся на их глазах законности. И те, и другие после марта 1933 года оказались в нацистских концлагерях. В Австрии в феврале 1934 года социалистические боевые отряды «Шуцбунда» выступили по своей инициативе против государственного переворота Дольфуса, когда их попытались разоружить. Их сопротивление было подавлено армейской артиллерией при поддержке фашистских боевиков.

В Испании всеобщая стачка в октябре 1934 года и восстание в Астурии внесли вклад в революционную борьбу рабочих 30-х гг. против правого авторитаризма и фашистской угрозы, но также потерпели поражение от войск под командованием будущего путчиста генерала Франко.

В то время рабочее движение разделялась на два массовых течения, социал-демократическое и коммунистическое, но не исчерпывалось ими. С конца Первой мировой войны заявили о себе независимые революции

объединения. Некоторые из них возникли на основе оппозиционных групп социалистов-интернационалистов, противников войны, которые отказались вступать в образованный в марте 1919 года Коминтерн, в большинстве своем не желая признавать 21 условие членства в нем. Впоследствии бездеятельность крупных социал-демократических партий и их слепая приверженность легализму перед лицом фашистской угрозы вызвали отколы от них левых течений.

В этих первых объединениях левых социалистов необходимо отметить роль российских, украинских и грузинских эмигрантов: различных групп меньшевиков, особенно интернационалистов под руководством Ю.О. Мартова, бундовцев, левых эсеров, украинских, в частности, закарпатских эсеров, таких представителей грузинской социал-демократии, как И.Г. Церетели, Н.Н. Жордания и Н.В. Рамишвили – последний был убит в Париже в 1930 году агентом НКВД.

Испанские революционные синдикалисты (Национальная конфедерация труда), вступившие в Интернационал красных профсоюзов с момента его основания в 1921 году, уже на следующий год покинули его и приняли участие в воссоздании Международной ассоциации трудящихся (МАТ) - анархо-синдикалистского интернационала. Андрес Нин, присутствовавший на учредительном конгрессе Красного интернационала профсоюзов в качестве делегата от НКТ, вступил в РКП(б), стал в том же 1921 году заместителем генерального секретаря Профинтерна и оставался на этом посту до 1927 года, когда присоединился к Левой оппозиции в ВКП(б). Во Франции вступившие в компартию революционные синдикалисты, в частности, Пьер Монат и Альфред Росмер, были исключены из нее в 1924-м и основали группу «Пролетарская революция», порвавшую с Коминтерном.

Третьим источником революционного социализма стали оппозиции в коммунистическом движении, развитие которых пошло особенно быстро после затеянной Сталиным в 1924 году «большевизации» Коминтерна, приведшей к полному подчинению коммунистических партий разных стран советскому партийно-государственному аппарату, причем несогласные беспощадно исключались.

Политическое сопротивление захвату Сталиным власти в РКП(б) породило две основные тенденции, имевшие последователей во всем мире. «Левая оппозиция», возникшая в 1923 году и вдохновляемая Л.Д. Троцким, с 1930 года обрела международный характер, в нее входили Левые коммунисты Испании. В 1938 году на ее основе был образован IV Интернационал. С другой стороны, «правая оппозиция», ориентированная на идеи Н.И. Бухарина, также в 1930 году сделалась международным течением, имевшим влияние в Германии, Швеции и США. Рабоче-крестьянский блок, хотя и не входил в ее состав, был политически близок к ней.

В 1923-1932 гг. в процессе расколов и объединений в мире происходило формирование левосоциалистических и революционных течений. Одновременно углублялся кризис массовых партий, социал-демократических и коммунистических, и выйти из него в партийных рамках становилось невозможно. После провала попыток возрождения рабочего единства встал вопрос о создании нового Интернационала.

Международный революционный марксистский центр был образован в 1932 году по инициативе британской Независимой лейбористской партии (НЛП), которая взяла на себя функции секретариата. Затем организация стала называться Международным бюро социалистического революционного единства и получила известность как Лондонское бюро. Оно объединяло партии из тринадцати стран, частью вышедшие из социал-демократии, как, например, Социалистическая рабочая партия Германии или Революционные левые в СФИО во Франции (ставшие в 1938 году Рабоче-крестьянской социалистической партией); а частью из компартий, как Социалистическая партия Швеции или Коммунистическая оппозиция в Германии. ПОУМ вступила в это международное объединение сразу после своего образования в 1935 году. Единственной

массовой рабочей партией, состоявшей в Бюро, являлась Норвежская рабочая партия, но в 1933 году она вернулась в Социалистический Интернационал.

Эдо Фиммен, генеральный секретарь Международной федерации работников транспорта, был членом Независимой социалистической партии Нидерландов, входящей в Бюро. Руководимое им профобъединение фраговало суда, прорвавшие блокаду Астурии во время гражданской войны в Испании...

Партии Лондонского бюро расходились между собой по вопросу о том, нужен ли в борьбе против фашизма «народный фронт» или единый рабочий «фронт». Они призывали социалистические и коммунистические партии объединиться перед лицом фашистской угрозы, разделяя тем самым позицию Троцкого; однако сближения с троцкистским движением не произошло: большинство партий, входивших в Бюро, в том числе ПОУМ, противилось созданию нового Интернационала. Многие из них считали создание последнего преждевременным, тем более, что небольшие группы троцкистов не могли стать для него достаточной опорой. Троцкий начал критиковать «центризм» Бюро и особенно Андреа Нина и руководство ЛКИ за то, что они предпочли троцкизму объединение с РКБ.

Военно-фашистский путч в Испании в июле 1936 года, положивший начало революции в Каталонии и гражданской войне по всей стране, радикальным образом изменил политическое положение революционных левых. После того, как все прежние битвы против фашизма в Европе были проиграны, открывался новый фронт борьбы, в которой рабочее движение имело шанс на победу.

Для членов ПОУМ и в некоторой степени для НКТ и левого крыла ИСРП война и революция были неразрывно связаны: без революции, считали они, войны не выиграть. Отныне ПОУМ становилась ведущей партией Лондонского бюро. Уже в июле 1936 года со всех концов Европы и других континентов в Испанию стали стекаться добровольцы для участия в вооруженном сопротивлении франкизму. Революционные социалисты и коммунисты несталинистского толка вступали в ополчение ПОУМ, анархисты в отряды НКТ. К ним присоединялись даже некоторые члены компартии, поскольку первые интербригады были организованы Коминтерном только в октябре, когда Сталин понял, что революция в Испании действительно может победить, выйдя из-под его контроля.

В ополчение, созданное ПОУМ, вступило около 700 добровольцев из по меньшей мере 28 стран. В массе своей эти люди состояли в партиях, входивших в Бюро, среди них имелись также троцкисты и другие левые активисты. Больше половины были немцами, в основном, из СРПГ и КОГ. В Испании сражались и около сотни британских добровольцев, из них пятьдесят человек в отрядах ПОУМ (в том числе Джордж Оруэлл), остальные в интербригадах и ополчении НКТ. Рядом с ними воевали и два десятка итальянцев (социалистов-максималистов, бордигистов и троцкистов).

С августа-сентября 1936 года революционные социалисты также стали вступать в отряды НКТ. Батальон имени Маттеотти под командованием Карло Росселли, лидера социалистического движения «Справедливость и Свобода» (итальянская аббревиатура GL), и анархиста Камилло Бернери, сражался вместе с организованной НКТ Колонной Аскасо на Арагонском фронте. В отряд входили итальянцы различных взглядов (анархисты, республиканцы, максималисты, «джеллисты» (сторонники GL), коммунисты). В августе 1936 года он одержал важную победу при Монте Пеладо. По радио Барселоны Росселли призывал: «Сегодня в Испании, завтра в Италии!»

Однако Сталин и покорная ему Коммунистическая партия Испании решили сломить революционные силы, способные стать во главе рабочей революции и подать пример всему миру – ведь в СССР в это время уничтожалось все то, что еще осталось от русской революции. В августе 1936 года состоялся первый Московский процесс. В октябре сталинисты начали чудовищную кампанию клеветы и диффамации в адрес ПОУМ.

СССР выступал с позиции силы: поскольку западные демократии отказались помочь Испанской республике, он стал единственной страной, пс

оказывала ей военную помощь – обставленную политическими условиями, которые в итоге парализовали государственные институты. КПИ, незаметная в начале революции, получила в свое распоряжение орудия власти, полицию и армию, а также поддержку со стороны военных советников из СССР. Пробой сил стали Майские события 1937 года в Барселоне, которым Солано посвятил отдельную главу своей книги. Подразделение полиции под командованием коммунистов попыталось захватить Телефонную станцию, контролируемую НКТ. Анархисты оказали сопротивление, и возмущение охватило весь город. ПОУМ поддержала профсоюз, однако его руководство, члены которого входили в республиканское правительство, вынудило рядовых активистов прекратить борьбу. Отныне соотношение сил изменилось: инициатива перешла к сталинистам, которые добились отставки премьера Ларго Кабальеро и замены его Негрином, социалистом, готовым сотрудничать с коммунистами. Ничто более не препятствовало проведению репрессий.

Робер Лузон, французский синдикалист из «Пролетарской революции», в своей работе о Майских событиях, которую цитирует историк Пьер Бруэ, пишет об удивительном, подавляющем превосходстве вооруженных рабочих, почти без боя ставших хозяевами девяти десятых территории города. Однако сила эта использовалась лишь в целях обороны. Бруэ заключает: «Конечно, есть основания полагать, что стихийное выступление трудящихся Барселоны могло дать импульс новому революционному подъему, стать поворотным моментом». Исследователь ограничивается выводом о том, что лидеры анархистов такого исхода не хотели, а руководители ПОУМ полагали, что их сил для того недостаточно. То был последний шанс революции.

Репрессии против ПОУМ и других левых антисталинистов, начатые в мае 1937 года НКВД и испанскими коммунистами, со всей силой обрушились на иностранных бойцов-добровольцев. Сталинские агенты убили австрийского революционера-марксиста, советника ПОУМ Курта Ландау, Боба Смайли из НЛП, сына лидера российских меньшевиков Рафаила Абрамовича социалиста Марка Рейна, троцкистов Эрвина Вольфа, Ганса Фройнда и соратника Грамши Гоффредо Розини, инакомыслящего агента Коминтерна Джорджо Тиоли, бразильского активиста Алберту Безушета, близкого к троцкистам, и ряд бойцов Интербригад, в том числе анархистов Камилло Бернери и Франческо Барбьери.

Многие иностранные активисты были арестованы и брошены в собственные тюрьмы НКВД, так называемые «ЧК». Некоторым удалось бежать, другие вышли на свободу благодаря международным кампаниям, которые проводились Лондонским бюро и его членскими организациями, партиями Социалистического Интернационала, комитетами солидарности, объединявшими интеллектуалов, политических и профсоюзных руководителей левой направленности, в частности, во Франции, Великобритании и США. Иных вырвали из рук «ЧК» боевые группы анархистов и социалистов. Особенно трудным было положение изгнанников, немцев, австрийцев, итальянцев, которые не могли рассчитывать на защиту посольств своих стран, какой бы эфемерной она ни являлась.

Активистам ПОУМ тоже пришлось нелегко. Около тысячи членов партии было арестовано, полсотни убито, в том числе ее лидер Андрес Нин, похищенный и замученный до смерти 20 июня 1937 года. После роспуска воинских частей ПОУМ состоявшие в них ополченцы перешли под командование коммунистов; их убивали либо посылали на верную гибель. Те же, кому посчастливилось вступить в анархистские или социалистические отряды, смогли выжить. Состоявшийся в 1938 году суд над лидерами ПОУМ, который по мысли его организаторов из НКВД должен был стать повторением «Московских процессов» в Испании и доказать, что подсудимые являлись «сообщниками франкистов», принял совершенно иной оборот: Андрес Нин умер под пытками, не подписав «признаний», обвиняемые сами обратились в обвинителей, ведущие анархисты и социалисты свидетельствовали в их защиту, международная кампания солидарности, развернувшаяся в Европе и США, дискредитировала всю затею ГИТОВ

Активисты НКТ и другие анархисты также пострадали от репрессий, проводимых советскими спецслужбами и испанскими коммунистами. Так, были убиты двенадцать членов организации Молодых анархистов, в том числе Альберто Мартинес, секретарь Фронта революционной молодежи, в который входили и Молодые коммунисты Иберии под руководством Солано.

Власти республики бессильно взирали на репрессии против ПОУМ, анархистов и их зарубежных товарищей. В августе 1937 года делегация во главе с депутатом от НЛП Джеймсом Макстоном попыталась выяснить у правительственных чиновников суть обвинений, выдвинутых в адрес ПОУМ, и обстоятельства исчезновения Андреса Нина. Министр юстиции Мануэль Ирухо (баскский националист) заявил ей, что полиция стала «почти совершенно независимой», а фактически подставлена под контроль иностранных коммунистов. Еще одна делегация под руководством другого депутата от НЛП Джона Макговерна, получила в декабре аналогичный ответ от министра внутренних дел социалиста Хулиана Сугасагойтия: «Россия оказывает нам помощь, и приходится допускать некоторые вещи, которые нам не нравятся».

В 1939 году «правительство победы» Хуана Негрина проиграло войну. 26 января пала Барселона, 9 февраля прекратилось вооруженное сопротивление в Каталонии в целом. Находившиеся в заключении члены ПОУМ опасались, что попадут в руки франкистов, но министр юстиции социалист Гонсалес Пенья освободил их накануне падения Барселоны. Им удалось добраться до Франции, где их встретили активисты РКСП.

После потери Каталонии военное положение Республики стало безнадежным. 27 февраля Британия и Франция признали правительство Франко. Республиканское командование, ИСРП, ВСТ и НКТ хотели закончить войну и начать мирные переговоры, однако Негрин и коммунисты призывали сопротивляться до конца.

5 марта командующий армией Центра полковник Сихисмондо Касадо захватил власть в Мадриде и сместил Негрина. Был образован Национальный совет обороны, в который вошли социалисты, анархисты и республиканцы. Контрнаступление верных коммунистам войск было отбито анархистскими частями под командованием Сиприано Меры.

6 марта Негрин, его советники из СССР и коммунистический штаб бежали во Францию. Франко отказался вести переговоры и потребовал от своих противников сложить оружие без всяких условий. 26 марта фашистские армии начали наступление и заняли остававшуюся под контролем республиканцев территорию, не встретив сопротивления. 1 апреля 1939 года Франко объявил гражданскую войну оконченной.

До начала Второй мировой войны оставалось 5 месяцев. Уже начиная с лета 1938 года, СССР сокращал объемы военной помощи Республике в преддверии поворота своей внешней политики, который завершился подписанием пакта Молотова-Риббентропа 23 августа 1939 года. 1 сентября немецкие войска вторглись в Польшу, 17 сентября их примеру последовала советская армия.

В том же 1939 году было распущено Лондонское бюро. Борьба против войны являлась ключевым направлением его политики. Испанская революция придала ей большую определенность и новые масштабы.

На конгрессе Бюро в Брюсселе в октябре 1936 года Феннер Броквей из НЛП заявил: «Испанская революция станет революцией европейской. Это может показаться утопией, однако вследствие развития ситуации в Испании и учитывая, что Советская Россия грозит разорвать Пакт о невмешательстве, мы должны быть готовы к социальной революции, не ведающей национальных границ».

Далее Броквей продолжал: «В результате героической борьбы испанских товарищей в рабочем классе растет революционный дух. [...] Поднимаются силы, которые создадут новый революционный Интернационал. [...] Я заявляю: быть может, подобно тому, как социальная революция в России вызвала к жизни III Интернационал, - социальная революция в Испании будет способствовать созданию нового, революционного Интернационала».

Аналогично видела перспективу и ПОУМ. Позднее Солано писал, хотя и в более сдержанных выражениях: «Следовало идеологически, политически и организационно вооружаться, чтобы одержать победу в Испании и тем самым не допустить развития фашизма в Европе, предотвратить Вторую мировую войну и открыть перед европейским рабочим движением путь к освобождению».

На самом деле испанская революция оказалась в изоляции. Во Франции массовые стачки июня 1936 года как будто позволяли надеяться на революционный исход, но правительство Народного фронта положило им конец. Революционному социалисту Марсо Пиверу, члену Лондонского бюро, который в июне 1936 года утверждал, что «возможно все», - генсек французской компартии Морис Торез ответил, что возможно не все, и нужно «уметь закончить забастовку». В остальной Европе не происходило ничего. Правда, в США деятельность КПП способствовала определенному подъему рабочего движения, но он не оказал непосредственного влияния на положение в других странах.

Если испанская революция и была последним шансом для революции европейской, то его реализация требовала активного взаимодействия НКТ с ПОУМ. Известно, что этого не произошло. И здесь весьма показателен рассказ Солано о встрече руководителей ПОУМ и НКТ 3 мая 1937 г. (см. гл. 4 ч. I).

Главным просчетом в политике Лондонского бюро оказалась роковая недооценка нового фактора: контрреволюционной мощи СССР. Но именно этот фактор оказал решающее влияние на соотношение сил в мире, которое далеко было для испанской революции 1936 года далеко не столь благоприятным, как в 1917-1919 гг. для революции в России.

Брюссельский конгресс Бюро, на котором ПОУМ представлял Хулиан Горкин, приветствовал оказание СССР военной помощи Испании, предостерегая одновременно от «колонизации испанского рабочего класса в обмен на оружие». Последующие события показали, насколько оправданным оказалось подобное опасение. Конгресс большинством голосов принял решение о «защите СССР» как единственной страны, где «экономическая система основана на коллективной, общественной собственности и тем самым служит серьезным препятствием для стабилизации мирового империализма».

В то же время конгресс не сумел выработать единую позицию по отношению к Московскому процессу августа 1936 года, несмотря на выступление представительницы организации «Освобожденная школа». Она, в числе прочего, заметила, что от «завоеваний Октябрьской революции» в СССР осталась такая малость, что ее не стоит и защищать. Обсуждение «русского вопроса» отложили до следующего конгресса, который по предложению ПОУМ должен был состояться в Барселоне весной 1937 года.

Такие организации, как КОГ Брандлера и Тальгеймера, - при том, что члены их сражались в ополчении ПОУМ, - отказывались выступить с осуждением Московских процессов, пока на третьем их них, в марте 1938 года, на скамье подсудимых не оказался их товарищ Бухарин.

Осуществив в 1935 году слияние «левой» и «правой» оппозиций, ПОУМ по существу предвосхитила ситуацию, сложившуюся в революционном движении в 40-50-х гг., когда и те, и другие оппозиционеры – продолжатели марксистской традиции – оказались объединены своим противостоянием сталинизму, который не только не являлся «центризмом», но в действительности создавал политическую и экономическую систему с новым господствующим классом, не имевшую ничего общего с социализмом. Движения, как и люди, познают все опытным путем, и опыт сталинской контрреволюции - доставшийся слишком дорогой ценой - стал важнейшим уроком для социалистического движения.

Поражение испанской революции, которое повлекло за собой падение Республики, обозначило завершение целого периода в истории революционного социализма, начавшегося в годы Первой мировой войны.

В заключение предоставим слово Вилли Бушаку, историку Л

«Тот факт, что гражданская война в Испании не смогла вызвать подъем, которого ожидали левые социалисты в Европе, в значительной мере обуславливался факторами, от них не зависевшими. В конечном итоге, исход гражданской войны был предрешен в Лондоне, Париже и Москве, и лишь совокупные усилия всего европейского рабочего движения могли поколебать чашу весов. Но профсоюзные и политические рабочие Интернационалы оказались к этому не готовы. Коминтерн и его испанская секция несут ответственность за политику насильственного подавления социально-революционных течений, которая подорвала антифашистское сопротивление изнутри. Испания, страна удушенной революции, не сумела, вопреки чаяниям левых социалистов, дать новый импульс рабочему движению.

Все, что отныне могло сделать Лондонское бюро, - это сохранить свои кадры, воспитать их и подготовить к той долгой, беспросветной ночи, которая ожидала их с началом Второй мировой войны, с тем, чтобы они попытались по возможности сохранить и пронести через мрак дух социализма».

*Дан Галлин,
Руководитель Глобального
института труда*

Литература:

Willy Buschak: Das Londoner Büro – Europäische Linkssozialisten in der Zwischenkriegszeit, Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, Amsterdam, 1985

Andy Durgan: International Volunteers in the POUM Militias, Fundación Andreu Nin, Edición digital, 2004

Reiner Tosstorff: Die POUM in der spanischen Revolution, ISP, Köln, 2006

Stefanie Prezioso, Jean Batou, Ami-Jacques Rapin (ed.): Tant pis si la lutte est cruelle – Volontaires internationaux contre Franco, Editions Syllepse, Paris, 2008